

Глава 50. Внутренние проблемы легко решить.

Результат ничем не отличался, эти гигантские пауки по-прежнему сильно дёргались, а затем умирали. Их просто послали умирать, а Тан Линь был совсем не милосерден: если бы он сегодня не убил всех этих пауков, он бы не смог получить источник воды, который хотел.

Через некоторое время почти все гигантские пауки перед ним, были мертвы, Тан Линь ещё несколько раз распылил в сторону входа в дыру где-то полбутылки инсектицида, и вход в пещеру уже пропитался ядовитым туманом, но Арагог так и не вышла.

Тан Линь почувствовал, что пещера слишком глубокая и слишком длинная, так что ядовитый туман вообще не проникал внутрь. Арагог, паучью мать, так легко не убить, Тан Линь мог подтвердить это по вибрации под ногами.

«Ты просто вынуждаешь меня идти на жёсткие меры», — пожаловался Тан Линь и побежал обратно в лагерь за лопатой. Многофункциональная сапёрная лопата вонзилась в землю, Тан Линь наступил на неё ногой, а затем сильно поддел, и два гигантских дерева были вырваны с корнем.

Одна лопата — одно большое дерево, Тан Линь начал копать от входа в пещеру и вскоре расчистил пространство больше, чем для разбивки лагеря. Благодаря дополнительной способности Сына Земли физическая сила Тан Линя восстанавливалась очень быстро, и он мог использовать эту способность, чтобы быстро копать.

Хотя он не мог выкорчевать все деревья напрямую, он мог смягчить землю и облегчить копание. Поэтому Тан Линь очень быстро выкопал яму и, следуя указаниям единорога, перекопал всю территорию гигантских пауков.

Деревья, покрытые паутиной, были снесены, как бульдозерами, а также вырыты пересекающиеся подземные пещеры. Тан Линь наконец увидел тёмную реку под логовом пауков. Её называли подземной рекой, но для Тан Линя это едва ли небольшой ручеёк, но, судя по количеству воды, его должно быть достаточно для питья и ежедневного использования.

В то же время огромная мать-паук Арагог также попала под свет походной лампы Тан Линя. Чёрный паук размером с ладонь Тан Линя был в несколько раз больше других гигантских пауков.

Тан Линь поднял свою сапёрную лопату и сказал Арагог:

- Я только что предупредил тебя, и моё предложение всё ещё в силе. Мне нужна только твоя территория, и пока ты хочешь уйти, я могу тебя отпустить.

В отношении разумных существ Тан Линь считает, что общение — это главное, он не из тех, кто любит убивать. Его система не улучшается в зависимости от количества убийств, наоборот, чем больше существ в дружественном лагере, тем больше умений можно обменять с 50%-ной

скидкой в конце миссии.

Арагог протестующе подняла лапы и зашипела на Тан Линя:

- Ты думаешь, что победил?! Ты ошибаешься, ты уже нарушил самое большое табу в Запретном лесу, и ты никак не сможешь закрепиться здесь.

- О, вот как?

Тан Линь не хотел больше тратить время на Арагог, сапёрная лопата рухнула, и он собирался заколоть старого паука, который прожил неизвестное количество лет. Но скорость Арагог была настолько быстрой, что она, к удивлению Тан Линя, увернулась от лопаты.

И когда Тан Линь в ответ собирался использовать свои ноги, раздался звук подков. Тан Линь повернул голову и увидел группу кавалеристов, появившуюся справа... Нет, если внимательно присмотреться, это была группа кентавров.

Кентавры также являются огромной расой в Запретном лесу. Они намного выше, чем единороги. Если взять размеры низкоуровневого мира, то каждый из этих кентавров выше трёх метров ростом. Но для Тан Линя они всё ещё были маленькими, как жуки.

Как только появились кентавры, увидев огромные размеры Тан Линя, они нацелились на него луками и стрелами в руках.

Тан Линю было всё равно, это была ещё одна группа мелочей, которые максимум могли ударить по его колену, и на этот раз он был одет в плащ и резиновые сапоги.

- Кентавры, я советую вам вести себя хорошо, иначе... - Тан Линь потряс лопатой в руке, смысл был очень очевиден. Если эта группа кентавров посмеет стрелять в него стрелами, он без колебаний превратит их в мясной паштет.

Кентавры – существа разумные, а ещё они умеют говорить по-английски. Особенно огромный кентавр громко сказал:

- Все, опустите оружие.

Кентавр, который казался лидером, приказал другим кентаврам успокоиться.

- Вы, кентавры, пытаетесь вступить за этих пауков? — с любопытством спросил Тан Линь.

Это неправильно, разве у них нет репродуктивной изоляции?

- Арагог также является членом Альянса Сотни Кланов Запретного Леса. У нас есть договорённость помогать друг другу, - ответил кентавр.

- Альянс сотни кланов? - Тан Линь открыл карман и спросил единорога, - Что это за альянс?

Единорог пренебрежительно сказал:

- Это просто стадо, сбившееся вместе, чтобы согреться. Большинство разумных рас в Запретном лесу - просто магический материал для волшебников. Особенно во времена расцвета Тёмного Лорда каждую расу жестоко преследовали. Чтобы противостоять волшебникам, мы сформировали свободный альянс для борьбы с внешними угрозами. Но этот альянс не имеет реального значения, иначе мне не пришлось бы просить мастера о помощи.

Единорога выследил Волан-де-Морт, и ему пришлось призвать Тан Линя. Если бы этот альянс был полезен, ему не было бы нужды продавать себя.

- Когда пауки пришли в Запретный лес, почему вы не объединились, чтобы справиться с ним? - немного раздражённо спросил Тан Линь у кентавра.

- В то время альянс ещё не был сформирован, - сказал кентавр, как нечто само собой разумеющееся.

Б*я, это такое совпадение?

Альянс сотни кланов был сформирован во время расцвета Волан-де-морта, чтобы позволить группе защищать себя, но Арагог вошёл в Запретный лес, когда Волан-де-морт был ещё только студентом, поэтому нормально, что альянса ещё не существовало.

- Значит, если я убью этого паука сейчас, вы, кентавры, нападёте на меня? Вы уверены? - спросил Тан Линь.

Кентавр немного помедлил, услышав зов Арагога о помощи, он подумал, что это волшебник, вошедший в Запретный лес, но не ожидали, что это будет такой ужасный великан. Если бы они действительно начали войну с Тан Линем, все члены клана, которых он привёл с собой, вероятно, погибли бы здесь.

Как и сказал единорог, этот альянс на самом деле очень рыхлый: кентавры не обязаны сражаться за пауков. Но прежде чем кентавр успел ответить, Арагог громко закричала:

- Он убил почти всех моих детей. Он нарушил правила геноцида. Ты должен отомстить за меня!

Хотя Тан Линь не знал, каковы правила геноцида, теперь он понял, почему эти гигантские пауки выстроились в очередь, чтобы умереть только сейчас. Арагог отправила этих потомков к Тан Линю, просто чтобы позволить ему запустить это правило геноцида.

Альянс Сотни Кланов был создан для защиты этих волшебных животных от истребления, так что суть в том, что как только будет достигнута нижняя черта истребления, все расы в альянсе должны отомстить за эту расу.

Этот мёртвый паук всё ещё может разыграть такой подлый трюк, который вынуждает Тан Линя сражаться против всех разумных рас во всём Запретном лесу. Недаром Арагог сказала, что Тан Линь не сможет закрепиться в этом Запретном лесу.

Однако было бы слишком наивно со стороны этого мёртвого паука думать, что он сможет таким образом поставить его в тупик.

Тан Линь спросил кентавра:

- Правила вашего Альянса сотни кланов действительны только для внешних рас. Тогда как разрешать конфликты между расами самого Запретного леса?

Кентавр не знал, что имел в виду Тан Линь, задавая этот вопрос, но всё же честно ответил:

- Если это конфликт внутри альянса, то никакая другая раса не будет вмешиваться в него.

- Вот и хорошо.

Тан Линь выхватил из кармана мутировавшего единорога, поставил его на землю и сказал единорогу:

- Пауки первыми напали на тебя, верно?

Единорог кивнул и сказал:

- Да, первыми на меня напали сыновья Арагог.

Чистый единорог не может лгать. Об этом знают все племена в Запретном лесу. Хотя этот единорог выглядит немного странно, кентавры признают, что это одна из рас Альянса Ста Кланов.

— Итак, проблема решена.

После того, как Тан Линь закончил говорить, он наступил на Арагог. Эта зловещая и хитрая мать-паук хотела убежать, но её подхватил вихрь, и она сама подлетела под ногу Тан Линя.

Земля содрогнулась, и нога Тан Линя оставила на земле большие трещины, кентавры даже упали на землю, не в силах удержаться. И когда Тан Линь убрал ногу, Арагог, как и Апокалипсис, перешла из трёхмерного состояния в двухмерное.

<http://tl.rulate.ru/book/83866/2933047>